

оригинальная статья

eLibrary EDN: UYWCMR

Таджикский сегмент социальных сетей: специфика кодового переключения и графической трансформации

Искандарова Дилоро Мукаддасовна

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Таджикистан, Душанбе

eLibrary Author SPIN: 1402-8329

<https://orcid.org/0000-0003-0974-2257>

Scopus Author ID: 57189256215

diloroiskandarova@gmail.com

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией таджикского языка в цифровой среде и возникновением нового гибридного функционального стиля. Предметом анализа выступают лингвистические особенности письменной коммуникации в таджикском сегменте социальных сетей, характеризующиеся отклонением от литературной нормы. Цель – выявить и систематизировать специфику графической трансформации таджикского языка и русско-таджикского кодового переключения в сетевых комментариях. Используются принципы цифровой этнографии, дискурс-анализ и сопоставительный метод: реальный узус пользователей социальных сетей сравнивается с кодифицированными нормами, зафиксированными в Национальном корпусе таджикского языка. Научная новизна заключается в рассмотрении таджикского «нет-спика» через призму закона экономии речевых усилий (закон Ципфа) и в проведении типологической параллели с феноменом русских эрративов («олбанского языка», или «жаргона падонков»). В результате установлено, что графические деформации (редукция гласных, опора на консонантный скелет слова) носят системный характер и обусловлены технологическими факторами. Описаны механизмы морфологической адаптации русизмов, которые встраиваются в агглютинативную матрицу таджикского языка, и стратегии кодового переключения. Выявлено, что виртуальная коммуникация легитимизирует диалектные формы и формирует особый социолект, свидетельствующий о высокой витальности языка в цифровую эпоху.

Ключевые слова: интернет-дискурс, таджикский язык, социальные сети, кодовое переключение, эрративы, графическая редукция, языковая игра, русизмы

Цитирование: Искандарова Д. М. Таджикский сегмент социальных сетей: специфика кодового переключения и графической трансформации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 2. С. 207–214. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-207-214>

Поступила в редакцию 20.02.2026. Принята после рецензирования 25.03.2026. Принята в печать 30.03.2026.

original article

Tajik Segment of Social Media: Code-Switching and Graphical Evolution

Diloro M. Iskandarova

Russian-Tajik (Slavonic) University, Tajikistan, Dushanbe

eLibrary Author SPIN: 1402-8329

<https://orcid.org/0000-0003-0974-2257>

Scopus Author ID: 57189256215

diloroiskandarova@gmail.com

Abstract: As the digital environment transforms the Tajik language, it turns into a new hybrid functional style that diverges from literary standards. The article describes the graphical evolution of digital Tajic, as well as the Russian-Tajik code switching in online comments in social networks. Based on digital ethnography and discourse analysis, the author compares the actual online usage with the norms codified in the Tajik National Corpus.

The Tajik net-speak is examined from the perspective of the law of least effort (Zipf's law). It demonstrates an obvious typological parallel with the digital erratives of Russian online communication known as "Olbanian language" or "Scumbags' slang". The graphical deviations from standard Tajik include vowel reduction, with readability maintained by the consonantal frame. These violations are systemic, driven primarily by technological factors. Russian borrowings are integrated into the agglutinative matrix of the Tajik language via the mechanisms of morphological adaptation and code-switching strategies. Virtual communication legitimizes dialectal forms, transforming them into a sociolect, which reflects the high vitality of the language in the digital age.

Keywords: Internet discourse, Tajik language, social networks, code-switching, errative, graphical reduction, pun, Russian borrowings

Citation: Iskandarova D. M. Tajik Segment of Social Media: Code-Switching and Graphical Evolution. *Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(2): 207–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-207-214>

Received 20 Feb 2026. Accepted after review 25 Mar 2026. Accepted for publication 30 Mar 2026.

Введение

Современная цифровая среда кардинально меняет представление о норме письменной речи. В таджикском языкознании проблема функционирования языка в Интернете становится одной из наиболее актуальных, т.к. именно в Сети происходит стихийная кодификация новых языковых явлений. Дискурсивное пространство социальных сетей представляет собой гибридную коммуникативную среду, где кодифицированный литературный стандарт сталкивается с живым узусом билингов. Так, на литературный таджикский язык накладываются два мощных фактора:

1) технологический: стремление к компрессии текста (экономия времени и усилий при наборе на мобильных устройствах);

2) социолингвистический: активный билингвизм (влияние русского языка) и диглоссия (влияние диалектов).

Цель – выявить и систематизировать специфику графической трансформации таджикского языка и русско-таджикского кодового переключения в сетевых комментариях.

Теоретико-методологическую основу работы составил комплексный подход к анализу обыденной медиакommunikации. Дискурсивное пространство социальных сетей рассматривается нами как целостная самоорганизующаяся система, характеризующаяся особыми механизмами смыслового притяжения и отталкивания – *самоорганизующееся диалогическое пространство* [Ким 2024]. Вслед за Н. Д. Голевым и Н. Н. Шпильной мы исходим из функционального параллелизма виртуального и непосредственного (устного) диалогов. Специфика виртуального диалога в таджикских пабликах обусловлена открытой радиально-цепочечной структурой организации

реплик и доминирующей коммуникативной интенцией *поделиться* [Голев, Шпильная 2024].

Механика развития такого дискурса подчиняется борьбе центростремительных и центробежных тенденций [Голев, Сушкина 2022]. Исходный новостной текст задает объективную центростремительную основу. Однако в процессе саморазвития диалога вступает в силу мощная центробежная тенденция, главным маркером которой выступает кодовое переключение (*code-switching*) и отход от кодифицированной нормы.

Глубинные причины подобных языковых девиаций лежат в плоскости коммуникативной прагматики и закона экономии речевых усилий. С одной стороны, сетевое речевое творчество носит игровой, диалогический характер [Журавлева 2021]. С другой – графическая редукция подчиняется закону Ципфа. Таджикский сегмент Сети проходит ту же стадию выработки квазифонетического письма, которую русский сегмент пережил в новой орфографии в «Живом журнале» [Кронгауз 2010: 84], эпоху эрративов («олбанского языка», или «жаргона падонков») [Кронгауз 2013].

С учетом структурно-грамматического уровня анализируемых гибридных единиц исследование опирается на коммуникативную метамодель морфологии Н. Д. Голева [Голев 2024]. В условиях таджикско-русского интернет-дискурса приоритет отдается синтагматической, а не номинативной деятельности: наблюдается столкновение жесткой синтагматики синтетического / агглютинативного строя и энтропийной стилистической тенденции к аналитизму (смысловому примыканию).

С позиции лингвоконфликтологии использование сниженного регистра или диалекта в публичном

пространстве выполняет важную конструктивную функцию, формируя оппозицию *свой – чужой* и выступая маркером локальной идентичности внутри виртуального сообщества [Голев и др. 2022].

Как отмечает О. В. Лутовинова, независимо от общности базовых установок виртуального и реального дискурсов, интернет-коммуникация обладает специфическими функциональными задачами, такими как третичная социализация, сетевая инкультурация, самопрезентация и развлечение [Лутовинова 2009]. Третичная социализация трактуется как усвоение норм и ценностей цифровой среды, самопрезентация – как процесс конструирования виртуальной языковой личности, который часто возникает на фоне деформации привычной структуры общения – смещения коммуникативного фокуса с собеседника на собственное Я. Ярким проявлением подобной эгоцентрической направленности служит жанр *сетевой исповеди*. В качестве характерного примера Т. М. Гермашева приводит следующее высказывание из блог-дискурса (на базе российского сервиса Diary.ru, закрывшегося в октябре 2017 г.): «У меня проблема, которая не дает мне раскрыться полностью и узнать, на что я способна. Дело в том, что я часто не могу начать общение с человеком первой... Я боюсь, что меня не поймут... Понимаю, что это глупо, быть такой неуверенной, но пока ничего не могу с собой поделать» [Гермашева 2014: 39].

В таджикской лингвистике, несмотря на наличие работ, посвященных компьютерной терминологии [Шарипов 2003], компьютерному сленгу [Мухторов, Гафуров 2022], лингвостилистическим особенностям языка интернет-СМИ [Джураева 2014] и др., феномен *спонтанной письменной речи* в таджикском сегменте социальных сетей (Facebook¹, Instagram) остается малоизученным. В частности, практически отсутствуют исследования, рассматривающие кодовое переключение и графическую деформацию не как речевые ошибки, а как адаптивные коммуникативные стратегии. Так, в статье [Абдурахмонова, Хасанова 2025] анализируются комментарии пользователей, формирующие образ Душанбе, эмпирический материал представлен без анализа речевых девиаций и переключения кодов (очевидно, примеры целенаправленно отбирались по критерию нормативной правильности).

Методологический вектор настоящего исследования во многом предопределен общим курсом на цифровизацию таджикской лингвистики [Искандарова 2025]. Надежной базой, которая позволяет объективно верифицировать сетевые девиации на фоне кодифицированной нормы, выступает Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ), созданный и развиваемый в рамках деятельности научной школы «Прикладная лингвистика в РТ», он предоставляет репрезентативный массив данных для проведения глубоких сопоставительных и когнитивно-корпусных изысканий [Искандарова 2021; 2025].

В то же время анализ массивной русско-таджикской интерференции в интернет-дискурсе неразрывно связан с социолингвистическим контекстом. Особенности функционирования русского языка в коммуникативном пространстве республики, включая образовательные и правовые аспекты [Искандарова, Ладыгина 2017; Iskandarova et al. 2017], а также специфика образа русского мира в таджикском языковом сознании [Искандарова, Козлова 2024] выступают катализаторами активного кодового переключения в Сети. Русский код воспринимается пользователями как престижный ресурс для конструирования современного городского имиджа.

Коммуникация таджикской молодежи в социальных сетях практически не подвергалась системной научной рефлексии со стороны лингвистов, что обуславливает актуальность статьи. В то же время социальная сеть стала важнейшим инструментом самовыражения, который формирует современного человека как языковую и коммуникативную личность. Следовательно, исследование таджикского сегмента Интернета отвечает на необходимость системного изучения сетевой языковой личности, поскольку именно в комментариях в социальных сетях кристаллизуется новый тип коммуникативного поведения билингва.

Методы и материалы

Материал исследования – комментарии пользователей в таджикском сегменте социальных сетей Facebook, Instagram за 2024–2025 гг. Выборка составила более 500 репрезентативных единиц, которые демонстрируют отклонения от литературной нормы.

¹ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram* и онлайн-мессенджером *WhatsApp*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook, Instagram and WhatsApp Messenger, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

Важно отметить этический и тематический принцип формирования эмпирической базы: для анализа намеренно отбирались тексты исключительно обыденно-бытового характера (обыденная медиакоммуникация [Голев, Шпильная 2021]). Из выборки были исключены комментарии, содержащие политический, экстремистский, националистический или конфликтогенный подтекст. Основной массив материала извлечен из публикаций коммерческого и рекламного характера (продажа товаров бытового назначения, услуг), а также из личных блогов (lifestyle-контент) и локальных развлекательных пабликов. Такой фильтр позволил сфокусироваться на естественной, спонтанной коммуникации рядовых пользователей в условиях расслабленного, неформального общения, свободного от идеологической ангажированности.

Использованы описательный метод, дискурс-анализ и сопоставительный метод: реальный сетевой узус пользователей сопоставлялся с кодифицированными нормами, зафиксированными в НКТЯ. Следует уточнить, что в статье акцент сделан на проведении не нормативной (прескриптивной) оценки девиаций, а на объективной (дескриптивной) фиксации реального состояния языка.

Результаты

Направления трансформации таджикского языка в Сети

Анализ эмпирического материала позволил выделить несколько ключевых направлений трансформации таджикского языка в виртуальной среде:

1. **Графическая деформация: принцип консонантного скелета.** Одной из ярких черт таджикского интернет-дискурса является игнорирование гласных букв, особенно кратких. Это явление можно объяснить действием закона экономии речевых усилий (закон Ципфа), усиленного спецификой набора текста на сенсорных клавиатурах (табл. 1). Пишущий интуитивно воспринимает гласные как избыточную информацию. Графика перестает быть этимологической и становится отражением акустического образа слова.

2. **Вынужденная графическая субституция и трансграничная интерференция.** Одним из мощных факторов деформации выступает технологическая среда. Использование стандартных русскоязычных раскладок клавиатуры приводит к вынужденной замене специфических таджикских графем (ч, ҳ, ў, ғ, қ, ъ) на базовые кириллические (табл. 2). В подобных случаях коммуникативная

скорость превалирует у пользователей над орфографической точностью.

Уникальным проявлением центробежных тенденций является письменная практика таджикоязычных пользователей из Узбекистана (в частности, Самарканда и Бухары). Находясь в ином государственном и лингвокультурном поле, они активно адаптируют таджикскую письменную речь под доминирующие графические стандарты своей среды.

3. **Русско-таджикская интерференция и гибридная морфология.** Таджикский сегмент Сети демонстрирует высокую степень адаптивности по отношению к заимствованиям. Русизмы не просто вкрапляются в текст, а подвергаются глубокой морфологической ассимиляции по законам агглютинации (табл. 3).

4. **Кодовое переключение и легитимизация диалектов.** Социальные сети разрушают монополию литературного языка, легитимизируя диалекты как сознательную коммуникативную стратегию для маркирования неформальности и идентичности (табл. 4).

Наряду с иноязычными вкраплениями, мощным инструментом сетевой инкультурации выступает легитимизация региональных диалектов. Диалектизмы и сниженная лексика используются как сознательная коммуникативная стратегия для маркирования неформальности и формирования социолингвистической оппозиции *свой – чужой*. В комментариях происходит стихийная письменная фиксация устной морфологии, городских жаргонизмов и специфического управления, что в совокупности формирует новый разговорно-сетевой синтаксис (табл. 5).

Гибридная синтагматика и самопрезентация в Сети

Представленные результаты наглядно демонстрируют, что механика развития интернет-дискурса подчиняется борьбе центростремительных и центробежных тенденций [Голев, Сушкина 2022]. Исходный новостной текст задает объективную центростремительную основу, однако в процессе саморазвития диалога пользователи прибегают к кодовому переключению. Встраивание русизмов в таджикский текст доказывает приоритет коммуникативно-синтагматической деятельности (по Н. Д. Голеву). Таджикская агглютинативная матрица обладает высокой степенью «жесткости»: русская лексема берет на себя номинативную функцию (передачу смысла), а таджикские аффиксы – синтагматическую (согласование и управление), что подтверждается примерами

сложного глаголообразования (*шпакловка кна*). Таким образом, использование диалектизмов и русизмов выступает не ошибкой, а способом сетевой самопрезентации (по О. В. Лутовиновой) – инструментом создания доверительной, неофициальной тональности общения.

Типологические параллели: таджикский «нет-спик» и русский «жаргон падонков»

Для понимания природы описанных графических деформаций целесообразно провести типологическую параллель с феноменом «олбанского языка», который был популярен в Рунете в начале 2000-х гг.

Табл. 1. Графико-фонетическая редукция (закон экономии речевых усилий)
Tab. 1. Graphological and phonetic reduction (the law of least effort)

Пример	Нормативная форма	Перевод	Лингвистический комментарий
хдм, кнм, бфршм, кчо	худам, кунам, бифуруша, кучо	сам, сделал бы, продам, где / куда	элизия гласных: игнорирование кратких гласных /y/, /a/, характерное для консонантной структуры слова
дхта	духтар	девочка (девушка)	редукция сонорного /p/ в исходе слова и стяжение гласных
кичодахай	дар кучо аст / дар кучо ҳаст	где он / она есть	универбация: слияние предлога, местоимения и связки в одно фонетическое слово <i>кучо-да-ҳай</i>
меги	меғуй	говоришь	монофтонгизация: переход дифтонга /yū/ в простой гласный /u/, свойственный разговорной речи

Табл. 2. Вынужденная графическая субституция и трансграничная интерференция
Tab. 2. Forced graphic substitution and cross-border interference

Пример	Нормативная форма	Перевод	Лингвистический комментарий
Хочиюа / Харкасам	Ҳоҷӣ-оя / Ҳар кас ҳам	обращение к женщине-хадже / каждый человек тоже	графическая субституция: замена специфических таджикских графем (ч, х) на фонетически близкие кириллические (ч, х) из-за отсутствия нужной раскладки или нежелания переключать регистры
100% gapaton to'g'ri mehnatoi kadagetona rohatasha bined	100% гапатон дуруст, мехнатҳои кардагиатонро роҳаташро бинед	Вы на 100 % правы, наслаждайтесь плодами своего труда	латинизация: запись таджикской речи узбекской латиницей со сменой графического кода и включением узбекской лексики <i>to'g'ri</i> – правильно
келинжон / Бийимулложон*	келинҷон / Биимуллоҷон	невестка (ласково) / обращение к свекрови (теще)	фонетико-графическая интерференция: субституция аффрикаты /ч/ на фрикативный /ж/ под влиянием узбекской фонетики и орфографии (самаркандский узус)

Прим.: * – данное обращение используется в Самарканде.

Табл. 3. Морфологическая адаптация русизмов (гибридизация)
Tab. 3. Morphological adaptation of Russian borrowings (hybridization)

Пример	Нормативная форма	Перевод	Лингвистический комментарий
веса мебардора	вазро мебардорад	поднимает вес	грамматическая интерференция: русское заимствование <i>вес</i> оформляется таджикским показателем аккумулятива (винительного падежа) <i>-а</i> (разговорный вариант – <i>-ро</i>)
шофиёрора	шофёрхоро (ронандахоро)	водителей	двойная адаптация: русская лексема + таджикский суффикс мн. ч. <i>-хо</i> (с выпадением /х/) + падежное окончание <i>-ра</i> (<i>-ро</i>)
пабробоват мекнем	мечашем / месанҷем	попробуем	фонетическая мимикрия: адаптация русского глагола <i>попробовать</i> под таджикскую орфоэпию (озвончение <i>п/б</i>) в составе сложного глагола
балонхой зимни	баллонҳои зимистона	зимние шины	изафетная цепь: включение русских прилагательных (<i>зимний</i>) в таджикскую изафетную конструкцию

Табл. 4. Кодовое переключение и дискурсивные маркеры
Tab. 4. Code switching and discursive markers

Пример	Нормативная форма	Перевод	Лингвистический комментарий
ягон кас праваро чисто бо экзамен... / лубойчо	ягон кас хукуки ронандагиरो бо имтиҳон/ ҳар чо	никто (<i>прим. автора</i> – не получает) права чисто (<i>прим. автора</i> – посредством) экзаменов / любое место	слова-паразиты: вставка русских частиц типа <i>чисто</i> , не несущих смысловой нагрузки, но служащих для связности речи (хезитация)
и хдша да GTA тасавур кадестай	ин худаширо дар бозии GTA тасаввур карда истодааст	этот представляет себя в GTA	культурный код: использование прецедентного имени (игра GTA) с таджикским глаголом в форме настоящего длительного времени
детство... гзашт рафт	кӯдаки... гузашт рафт	детство... прошло (<i>прим. автора</i> – и ушло)	тематическое переключение: ностальгический концепт выражен на русском (<i>детство</i>), а действие – на таджикском (<i>гзашт рафт</i>)

Табл. 5. Диалектизмы и новый разговорно-сетевой синтаксис
Tab. 5. Dialectisms and the new syntax of online communication

Пример	Нормативная форма	Перевод	Лингвистический комментарий
шидестай / хандидесайе	шуда истодааст / хандида истодааст – э	становится / да он смеется	диалектная морфология: письменная фиксация разговорных форм длительного времени (южные и центральные говоры), игнорирование литературной формы <i>истода-</i>
кати (кати имуществатон)	бо (бо молу мулкатон)	со своим имуществом	легитимизация послелого: замена литературного предлога <i>бо</i> на разговорный послелог <i>қатӣ</i>
гарени (гарени беаклан)	бисёр / аҷоиб / сахт	совсем безмозглые	сленг: использование городской лексики (душанбинский жаргон) как экспрессивного усилителя

[Кронгауз 2010]. Как и в случае с русскими эрративами (*аффтап, превед*), таджикские интернет-неологизмы строятся по принципу *пишу, как слышу*. Мы наблюдаем схожий этап развития цифрового языка – этап карнавализации и раскрепощения нормы. Однако существует принципиальное различие. Так, русский «жаргон падонков» был сознательной языковой игрой, интеллектуальным протестом против нормы. В свою очередь, таджикский «нет-спик» носит более прагматичный характер. Написание *дхта* или использование сленга *гарени* – это не всегда языковая игра, а часто способ ускорить коммуникацию и маркировать свою принадлежность к определенной социальной группе (*свой, городской, современный*). В этом контексте использование слов-паразитов *чисто, вообще* выступает не как признак неграмотности, а как элемент хезитации, заимствованный из престижного для билингва кода.

Заключение

В таджикском сегменте социальных сетей формируется новый гибридный функциональный стиль – письменная разговорная речь. Его специфика детерминирована борьбой центростремительных (литературная норма) и центробежных (субъектность, диалект, билингвизм) тенденций. Виртуальная среда выступает катализатором языковых изменений. Графическая редукция продиктована законом экономии речевых усилий, а массивная грамматическая адаптация русизмов доказывает высокую витальность агглютинативной системы таджикского языка, способной мгновенно подчинять заимствования своим синтагматическим правилам. Кроме того, интернет-дискурс легитимизировал диалектные формы, переведя их из разряда стигматизированных элементов в полноправные маркеры сетевой локальной идентичности.

Перспективы дальнейшего изучения данной проблематики заключаются в необходимости интеграции гибридных текстов интернет-коммуникации в базу НКТЯ для его последующего совершенствования. Оцифровка подобного «живого» материала открывает возможности для разработки новых инструментов автоматического выведения колокаций для ненормированной лексики – стихийных русизмов и диалектизмов, что позволит исследовать их синтагматические связи на больших массивах данных. Несомненный научный интерес представляет также использование сетевого контента

для пополнения коллекций русско-таджикских параллельных текстов и углубленный лингвокогнитивный анализ механизмов переключения кодов в условиях виртуального билингвизма.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абдурахмонова М., Хасанова Т. Г. Образ столицы в дискурсе социальных сетей (на материале комментариев интернет-пользователей). *XV Ломоносовские чтения. Кооперация науки и национально-ориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие: Междунар. науч.-практ. конф.* (Душанбе, 22–23 апреля 2025 г.) Душанбе: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. С. 17–22. [Abdurakhmonova M., Khasanova T. G. The image of the capital in the social networks discourse (case study on the comments of Internet-users). *XV Lomonosov readings. Cooperation of science and nationally oriented strategies: Digital modernization and innovative development: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Dushanbe, 22–23 Apr 2025. Dushanbe: Lomonosov Moscow State University, 2025, 17–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fmvocr>
- Гермашева Т. М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2014. № 2. С. 36–40. [Germasheva T. M. The virtual language personality in blog-discourse space. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 2014, (2): 36–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/szzsnf>
- Голев Н. Д. Антиномии русской морфологии: коммуникативное vs когнитивное; синтагматическое vs номинативное. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 94–107. [Golev N. D. Antinomies of Russian morphology: Communicative vs. cognitive; syntagmatic vs. nominative. *SibScript*, 2024, 26(1): 94–107. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-94-107>
- Голев Н. Д., Мельникова В. С., Юнг Д. А. Понятийно-категориальное описание конфликтной ситуации (на примере интернет-комментариев). *Юрислингвистика*. 2022. № 25. С. 50–55. [Golev N. D., Melnikova V. S., Jung D. A. Conceptual and categorical description of the conflict situation (case study of Internet comments on vaccination against coronavirus). *Legal Linguistics*, 2022, (25): 50–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwyese>
- Голев Н. Д., Сушкина М. А. О центростремительной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 4. С. 185–190. [Golev N. D., Sushkina M. A. Centripetal trend in comments to news in social networks. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(4): 185–190. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-4-185-190>
- Голев Н. Д., Шпильная Н. Н. Обыденная медиакоммуникация как социоречевая сфера: постановка проблемы и границы проявления. *Медиалингвистика*. 2021. Т. 8. № 1. С. 23–34. [Golev N. D., Shpilnaya N. N. Ordinary media communication as a socio-speech sphere: The problem statement and the boundaries of manifestation. *Media Linguistics Journal*, 2021, 8(1): 23–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.102>
- Голев Н. Д., Шпильная Н. Н. Опосредованный виртуальный диалог в социальных сетях на фоне непосредственного (живого) диалога: функциональные и структурные особенности (на материале общения в социальной сети ВКонтакте). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 4. С. 361–373. [Golev N. D., Shpilnaya N. N. Intermediary virtual dialogue in VKontakte social network vs. immediate live dialogue: functions and structure. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(4): 361–373. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-361-373>

- Джуроваева М. Р. Лингвостилистические особенности текстов современных таджикских СМИ в аспекте фактора адресата. *Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук*. 2014. № 4-4. С. 18–21. [Dzhuravaeva M. R. Stylistic features of the texts of modern Tajik mass media in the aspect of the addressee factor. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*, 2014, (4-4): 18–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzabbr>
- Журавлева Е. А. Речевое творчество в интернет-коммуникации. *Коммуникация в Интернете: мультиформатность и мультифункциональность*: Всерос. науч-практ. конф с Междунар. уч. (Архангельск-Екатеринбург, 29–30 октября 2020 г.) Архангельск: Консультационное информационно-рекламное агентство, 2021. С. 67–76. [Zhuravleva E. A. Lexical creativity on social media and social networking sites. *Communication on the Internet: Multiformatedness and multifunctionality*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Arkhangelsk-Ekaterinburg, 29–30 Oct 2020. Arkhangelsk: Konsultatsionnoe informatsionno-reklamnoe agentstvo, 2021, 67–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mbbspa>
- Искандарова Д. М. Векторы развития таджикской лингвистики: цифровизация научных исследований. *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. 2025. № 2. С. 166–182. [Iskandarova D. M. Vectors of development of Tajik linguistics: Digitalization of scientific research. *University bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) university)*, 2025, (2): 166–182. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxlurh>
- Искандарова Д. М. Национальный корпус таджикского языка как инструмент лингвистических исследований. *Казанская наука*. 2021. № 1. С. 94–97. [Iskandarova D. M. The national corpus of the Tajik language as a tool for linguistic research. *Kazanskaya nauka*, 2021, (1): 94–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qphxln>
- Искандарова Д. М., Козлова О. Л. Образ русского в таджикском языковом сознании. *Русин*. 2024. № 78. С. 269–286. [Iskandarova D. M., Kozlova O. L. The image of the Russian in the Tajik language consciousness. *Rusin*, 2024, (78): 269–286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dpqtdz>
- Искандарова Д. М., Ладыгина О. В. Русский язык в коммуникативном пространстве Таджикистана. *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. 2017. № 3. С. 184–189. [Iskandarova D. M., Ladygina O. V. Russian language in the communicative space of Tajikistan. *University bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) university)*, 2017, (3): 184–189. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxjblz>
- Ким Л. Г. Дискурс интернет-комментариев как целостное самоорганизующееся речевое пространство. *Русский язык и литература в меняющемся мире*: конф. (Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023 г.) СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 2020–2024. [Kim L. G. Discourse of the Internet comments as a holistic self-organizing discursive space. *Russian language and Literature in a changing world*: Proc. Conf., St. Petersburg, 12–16 Sep 2023. St. Petersburg: MAPRYAL, 2024, 2020–2024. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjcyaz>
- Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи. *Слово.ру: балтийский акцент*. 2010. № 1-2. С. 69–85. [Kronhauz M. A. Keywords of the epoch. *Slovo.ru: Baltiyskiy Aktsent*, 2010, (1-2): 69–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/paykhx>
- Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: АСТ, 2013. 416 с. [Kronhauz M. A. *Teach yourself Olbanian*. Moscow: AST, 2013, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbvwbv>
- Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 477 с. [Lutovinova O. V. *Linguocultural characteristics of virtual discourse*. Volgograd: Peremena, 2009, 477. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlhdat>
- Мухторов З. М., Фафуров З. Вижагиҳои маъноӣ ва луғавии сленгиҳои компютери дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. *Паёми донишқадаи забонҳо*. 2022. № 2. С. 5–11. [Mukhtorov Z. M., Gafurov Z. Semantic and lexical peculiarities of computer slang in Tajik and English languages. *Bulletin of the Institute of Languages*, 2022, (2): 5–11. (In Taj.)] <https://elibrary.ru/phxxhg>
- Шарипов Т. Компьютерная лексика таджикского языка: структурно-семантический анализ: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2003. 166 с. [Sharipov T. *Computer vocabulary of the Tajik language: Structural and semantic analysis*. Cand. Philol. Sci. Diss. Dushanbe, 2003, 166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nodurh>
- Iskandarova D., Ladygina O., Shambezoda K., Zolotukhin A., Abdukhaitov V. Problems of linguistic discrimination in the communicative space of Tajikistan: Legal, sociolinguistic and educational aspects. *Journal of Social Studies Education Research*, 2017, 8(3): 168–189. <https://elibrary.ru/xxgmnf>